

УДК: 616.89 – 003.96+351.74 – 053] – 084

*В.Ю. Омелянович***ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ ИНТРАПСИХИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького

Ключевые слова: психическая адаптация, механизмы психологической защиты, личностные особенности, сотрудники органов внутренних дел, психопрофилактика, профессиональный отбор

Проблема психической адаптации вообще и психической адаптации к социально-зависимым психотравмирующим условиям окружающей среды, в частности, является одной из ведущих в современной медицинской и психологической литературе. В качестве механизмов интрапсихической адаптации принято рассматривать различные типы психологической защиты [1]. Понятие психологической защиты обязано своему происхождению психоаналитической теории и ее основателю - З.Фрейду, после чего уже более 100 лет идея механизмов психологической защиты является наиболее часто и продуктивно используемой при построении и анализе различных теорий личности. Согласно учения З.Фрейда, защитные механизмы запускаются в экстремальной ситуации, выполняя функцию “снятия внутреннего конфликта”. Позднее в концепцию З.Фрейда были внесены коррективы, акцентирующие роль на сугубо индивидуальном, личностном характере выраженности и формы механизмов психологической защиты в разрешении уже не внутренних, а внешних, социогенных конфликтов [2,3]. Это позволило рассматривать данный психологический феномен как продукт развития и научения. В

свете психологии отношений В.Н.Мясищева механизмы психологической защиты понимаются как система адаптивных, как правило, неосознаваемых реакций личности, направленная на защитное изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений - когнитивного, эмоционального, поведенческого с целью ослабления их психотравмирующего воздействия на человека [4, 5]. Психологические характеристики, значимые для эффективной адаптации в профессиональной среде, входят, в число переменных, существенных для регулирования психофизиологических параметров человека [6].

Криминализация общества, политическая нестабильность и критическое расширение пласта маргинальных элементов в современной Украине требуют от сотрудников органов внутренних дел (ОВД) определенных форм реагирования, которые в зависимости от характера психологической адаптации могут быть более или менее адекватными. При этом эффективность процесса адаптации в значительной мере определяет успешность служебной деятельности, а так же сохранение физического и психического здоровья сотрудника ОВД.

Материал и методы исследования

В работе была использована методика Индекс жизненного стиля (LSI) Г.Келлермана и Р.Плутчика в адаптации Л.И.Вассерман, О.Ф.Ерышев и соавт. [7-9], Личностный семантический дифференциал, разработанный Ленинградским научно-исследовательским психоневрологическим институтом им. В.М. Бехтерева [10] а так же данные медицинской документации ОМО ГУМВД Украины в Донецкой области.

Так как данные, полученные при обследовании с использованием методик LSI и ЛСД по результатам проведения теста Колмогорова-Смирнова для одной выборки [11], не отвечают тре-

бованиям закона о нормальном распределении ($p < 0,05$), для дальнейшего их анализа были использованы непараметрические методы математической статистики: Н – тест Краскела - Уоллиса, U – тест Манна - Уитни для двух независимых выборок и критерий Уилкоксона для двух зависимых выборок [11, 12].

Исследуемая выборка была составлена 170 сотрудниками различных органов и подразделений внутренних дел Донецкой области. Все обследованные при осмотре не выявляли какой-либо психопатологической симптоматики, по состоянию здоровья противопоказаний к служ-

бе в органах внутренних дел не имели. 100% респондентов - мужчины в возрасте от 21 до 40 лет, 73,5% (125 человек) которых имели среднее или среднее специальное образование, а 26,5% (45 человек) – высшее (в т. ч. высшее юридическое) образование. 127 человек (74,7%) имели звание сержантов и старшин, 43 челове-

ка (25,3%) – офицерское звание. Стаж службы в органах внутренних дел колебался от нескольких месяцев до 19 лет, при чем стаж работы 1 год и менее имели 35 человек (20,6%); от 2 до 6 лет – 64 человека (37,6%); от 7 до 11 лет – 21 человек (12,4%); 12 лет и более – 50 человек (29,4%).

Результаты исследования и их обсуждение

С целью выявления специфичности превалирующих методов интрапсихической адаптации и их взаимосвязи с социально-психологическими характеристиками обследованного контингента был использован Н-тест Крускала и Уоллиса. В результате проведенного анализа статистически значимых закономерностей присутствия отличий в выраженности типов психологической защиты при выборе в качестве группирующей переменной возраста, стажа службы в органах внутренних дел и специального звания выявлено не было ($p > 0,05$), представляется рациональным предположить специфичность функционирования данного адаптационного механизма, акцентируя внимание на социально-трудовом аспекте группировки.

Таким образом, в зависимости от своеобразия служебных задач и, как следствие различного ритма, уровня физической и нервно-психического напряжения, а так же степени потенциального риска для жизни и здоровья, были выделены три основных группы: 1 группу (141 человек – 82,9%) составили оперуполномоченные уголовного розыска, секторов по борьбе с неза-

конным оборотом наркотиков и криминальной милиции по делам детей, а так же инспектора патрульной службы и государственной службы охраны, работа которых связана с максимальной степенью риска и с «первичным контактом» с правонарушителями, зачастую непосредственно в момент совершения противоправных действий; 2 группу (14 человек – 8,2%) составили сотрудники секторов дознания и следствия; 3 (15 человек – 8,8%) состояла из сотрудников-водителей оперативного автотранспорта.

Результаты повторного анализа Н-критерия Краскела-Уоллеса с использованием в качестве группирующей переменной трех выделенных категорий, выявили наличие статистически значимых ($p < 0,05$) закономерностей наличия значимых отличий в выборе механизмов психологической защиты у представителей исследуемых групп по целому ряду шкал опросника LSI, а именно: В, С, F и G. Для более детального изучения этих закономерностей был проведен попарный анализ результатов тестирования выделенных групп с использованием U-теста Манна и Уитни (таб. 1).

Таблица 1

Результаты статистического исследования показателей методик LSI и ЛСД

шкалы	Колмогорова – Смирнова (p)	Среднее			U – критерий Манна-Уитни						Н-критерий Краскела-Уоллеса	
					1-2		1-3		2-3			
		1	2	3	U	p	U	p	U	p	χ^2	p
A	1E-09	83,79	78,2	77,25	949,5	0,84	924,5	0,44	93	0,59	0,62	0,73
B	1E-06	15,07	28,4	32,47	615,5	0,02	965,5	0,60	70	0,11	5,61	0,05
C	2E-09	12,07	29,07	17,77	741	0,05	755,5	0,05	59	0,03	5,94	0,05
D	8E-05	57,07	45,4	45,11	732	0,11	1050	0,9	73,5	0,15	2,62	0,27
E	2E-06	24,71	20,27	20,42	943	0,81	1012	0,81	99	0,79	0,1	0,95
F	1E-09	12,64	31,67	19,51	694,5	0,05	648	0,01	45,5	0,01	11	0,003
G	6E-05	72,21	54,4	51,24	563	0,01	766,5	0,05	82	0,30	6,76	0,03
H	1E-06	37,93	39,67	38,88	971	0,95	1045	0,97	104	0,94	0,004	1
Oa	0,14	14,71	16,93	15,29	829	0,03	817	0,16	59,5	0,04	3,2	0,2
Ca	0,01	10,5	10	9,05	759,5	0,21	856,5	0,3	100	0,82	2,36	0,31
Aa	0,003	7,214	9,733	7,54	819	0,05	636,5	0,01	59	0,04	6,67	0,04
Ob	0,07	14,36	16,8	15,4	742	0,17	858,5	0,31	61	0,05	3,29	0,19
Cb	0,002	9,286	10,8	9,47	870	0,59	884	0,395	79,5	0,26	1,14	0,56
Ab	0,14	6,5	10,6	7,72	716	0,02	555	0,01	34	0,01	11,6	0,004

У представителей всех исследуемых групп ($p < 0,001$) наиболее выраженными выступали механизмы отрицания (А), рационализации (G) и компенсации (D). По данным механизмам психологической защиты статистически значимые отличия были выявлены только в отношении рационализации, которая была значимо более выраженной у представителей 1 группы, чем у 2 ($p = 0,01$) и 3 ($p = 0,05$).

Так же заслуживает внимания тот факт, что замещение (F) и регрессия (С) были более присущи лицам, составившим 2 группу, нежели 1 ($p < 0,01$) и 3 ($p < 0,05$). Кроме того, механизмы вытеснения (В) были более выраженными во 2 группе, нежели в 1 ($p = 0,02$).

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что наряду с реализованными у всех сотрудников ОВД, механизмами отрицания, компенсации и рационализации лица, составившие 1 группу, практически не использовали замещение, регрессию и вытеснение, тогда как эти механизмы, наоборот, были активированы у представителей 2 группы.

Ввиду наличия заметных отличий в реализации, относящихся к бессознательным, личностно-неосознаваемым процессам, механизмов интрапсихической адаптации у сотрудников органов внутренних дел различных профессиональных групп, представляется необходимым рассмотреть так же структуру и динамику субъективной личностной самооценки на протяжении службы в ОВД.

По результатам анализа данных психологической методики ЛСД с использованием Н-теста Краскела-Уоллеса, представители 2 группы имели более высокие показатели по факторам активности ($p < 0,04$) и оценки ($p < 0,05$), нежели представители 1 и 3 групп. Вместе с тем, респонденты, составившие 3 группу, давали значимо ($p = 0,01$) более низкий уровень самооценки по фактору активности, чем представители 1 группы. Самооценка по фактору силы методики ЛСД у представителей всех обследуемых групп, как до приема на службу, так и на момент осмотра, не имела значимых отличий ($p > 0,2$).

При этом, согласно расчета критерия Уилкоксона, за время службы в органах внутренних дел у представителей 1 группы показатель самооценки фактора силы значимо снизился ($z = -2,1$; $p = 0,04$), а у представителей 2 группы, наоборот, вырос ($z = -2,2$; $p = 0,03$). Факторы активности и оценки у представителей 1 и 2 группы за время службы значимо не изменились ($p > 0,4$), а у представителей 3 группы не наблю-

далось изменений самооценки ни по одному из факторов методики ЛСД ($p > 0,2$).

Таким образом, несмотря на то, что уровень личностной самооценки у представителей 1 и 2 групп не отличается, обращает на себя внимания разнонаправленная динамика выраженности фактора силы в процессе службы в ОВД при отсутствии изменений по остальным факторам личностного семантического дифференциала.

ВЫВОДЫ

Подводя итог проведенному анализу психологических особенностей интрапсихической адаптации к службе в органах внутренних дел, следует отметить, что все сотрудники в качестве механизмов психологической защиты использовали блокирование неосознанное отрицание, блокирование информации, событий и внешних обстоятельств, противоречащих их основным личностным установкам, несущим опасность для их самоуважения и социального статуса, присвоение себе качеств и ценностей, свойственных неким иным, «идеализированным» личностям. Кроме того, характерно, что, свойственная для всех сотрудников ОВД, склонность к созданию псевдоразумных благовидных обоснований своего или чужого поведения, вызванного причинами, которые невозможно признать из-за угрозы потери самоуважения, сочетающаяся с сублимацией вытесненных желаний и эмоций, наиболее выражена у сотрудников, деятельность которых связана с постоянным риском контакта один на один с правонарушителями, зачастую в момент деликта (оперуполномоченные уголовного розыска, инспектора патрульной службы и т.д.). Так же обращает на себя внимание тот факт, что представители данной профессиональной группы практически не используют в качестве интрапсихических адаптационных механизмов замещение и регрессию, тогда как сотрудники, контактирующие с правонарушителями с гораздо меньшей степенью риска и являющиеся, по сути, промежуточным звеном между оперативными работниками и судом (работники органов дознания и следствия), в гораздо большей степени склонны перенаправлять подавляемые эмоции (как правило, враждебность, гнев) с менее доступных, или более опасных, объектов, на более доступные или заменять решение субъективно более сложных задач на более простые и доступные в сложившейся ситуации. Своеобразие данных личностно-неосознаваемых психологических феноменов находит четкое подтверждение и в иерархии субъективной личностной семантической самооценки следователей и

дознателей – именно данная категория сотрудников ОВД наиболее высоко оценивает себя как носителей позитивных, социально желательных характеристик, общительных, экстравертированных и, в определенном смысле, удовлетворенных собой людей. Показательно и то, что у данной группы за время службы в органах внутренних дел значительно выросла уверенность в себе, независимость, способность держаться принятой линии поведения, тогда как сотрудники, занимающиеся оперативной работой, наоборот, отметили снижение за время службы всех этих характеристик, получив в замену повышения уровня тревожности и нарастающую астенизацию.

Известно, что возникновение дисбаланса между все более возрастающими требованиями окружающей среды к адаптационным возможностям индивида, обуславливает интрапсихический конфликт, вызванный необходимостью

выбора между двумя основными адаптационными стратегиями: сохранением психического и физиологического равновесия за счет отказа от снижения профессионально значимых результатов или достижением оных ценой нарастания психической напряженности и психофизиологических сдвигов, способных, в конечном счете, привести к развитию психической и соматической патологии [6]. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего детального исследования механизмов психологической защиты, их структуры и функциональности с внедрением в систему первичных психопрофилактических мероприятий среди представителей профессий, чья служебная деятельность по своей сути предъявляет максимальные требования к адаптационным возможностям, адекватных подходов профессионального отбора и психологической реабилитации.

В.Ю. Омелянович

ОСОБЛИВОСТІ МЕХАНІЗМІВ ІНТРАПСИХІЧНОЇ АДАПТАЦІЇ ДО УМОВ СЛУЖБИ В ОРГАНАХ ВНУТРІШНІХ СПРАВ

Донецький національний медичний університет ім. М. Горького

В статті звернуто увагу на проблему розробки новітніх підходів до первинної психопрофілактики з позицій, які ґрунтуються на концепції динамічних механізмів психічної адаптації. Вивчені структура та вразливість механізмів психологічного захисту та своєрідність особистісного семантичного самооцінювання у 170 співробітників ОВС, структурованих у три різні за ризиконебезпекою групи. На ґрунті математично-статистичного аналізу висвітлені професійно-специфічні аспекти інтрапсихічної адаптації. (Журнал психіатрії та медичної психології. — 2008. — № 3 (20). — С. 48-51).

V.Yu. Omelianovich

PARTICULARITIES MECHANISM INTRAPSYCHICAL ADAPTATION IN EMPLOYEES TO SERVICE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Donetsk National Medical University by M. Gorky

In article the is pointed on need of the scientific new psychoprophylaxis of the methods, which are founded on dynamic mechanism to psychological adaptation. The Explored structure, выраженность mechanism of psychological protection, semantic estimation of 170 employees of internal affaires bodies. The Aspects of the professional intrapsychical adaptation are motivated by mathematical statistical analysis. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 2008. — № 3 (20). — P. 48-51).

Литература

1. Фрейд З. Психология “Я” и защитные механизмы. М., 1993.
2. Хорни К. Невротическая личность нашего времени; Самоанализ. М. Прогресс, 1993.
3. Alexander F. Psychosomatic medicine. New York, 1980.
4. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л., 1960.
5. Иовлев Б.В., Карпова Э.Б. Концепция отношений В.Н.Мясищев //Обозрение психиатрии и медицинской психологии им.В.М.Бехтерева. 1998, №1.
6. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л.: Наука, 1988. 270 с.
7. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля / Пособие для психологов и врачей. Санкт-Петербург, -2005, 51 с.
8. Диагностика типологий психологической защиты (Р.Плутчик в адаптации Л.И.Вассермана, О.Ф.Ерышева,

- Е.Б.Клубовой и др.) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. - С.444-452
9. Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R. A structural theory of ego defenses and emotions / Izard E. (ed.) Emotions in personality and psychopathology. N.Y., 1979. - P.229-257.
10. Личностный (семантический) дифференциал. Методические рекомендации министерства здравоохранения СССР. – Ленинград, 1983.
11. Купер К. Индивидуальные различия. Москва: Аспект-пресс, 2000.
12. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – Ст. Пб. – 1996. – С. 224-246.

Поступила в редакцию 4.11.2008